

Сальникова Вера Владимировна

**ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖИВОТНОМ МИРЕ В
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ О ДЕТСТВЕ**

Статья посвящена изучению зоонимов как элементов, репрезентирующих субстантивный фрагмент языковой картины мира ребенка. Автор рассматривает тематические группы зоонимов в русской художественной автобиографической литературе о детстве; выявляет частотность употребления зоонимов в языковой картине мира главных героев произведений; анализирует особенности функционирования данной лексики в языке ребенка. При описании языковых единиц используется метод контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа, метод словарных дефиниций. Материалом для анализа послужили тексты повестей А. Н. Толстого "Детство Никиты", Н. Г. Гарина-Михайловского "Детство Тёмы", В. Астафьева "Последний поклон". На основе проведенного анализа делается вывод о совпадении ключевых моментов языковой картины мира ребенка, представленных в произведениях разных авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'37

Филологические науки

Статья посвящена изучению зоонимов как элементов, репрезентирующих субстантивный фрагмент языковой картины мира ребенка. Автор рассматривает тематические группы зоонимов в русской художественной автобиографической литературе о детстве; выявляет частотность употребления зоонимов в языковой картине мира главных героев произведений; анализирует особенности функционирования данной лексики в языке ребенка. При описании языковых единиц используется метод контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа, метод словарных дефиниций. Материалом для анализа послужили тексты повестей А. Н. Толстого «Детство Никиты», Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», В. Астафьева «Последний поклон». На основе проведенного анализа делается вывод о совпадении ключевых моментов языковой картины мира ребенка, представленных в произведениях разных авторов.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира ребенка; автобиографическая повесть; изображение мира фауны; зоонимы; тематические группы.

Сальникова Вера Владимировна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
salnikova.v.v@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖИВОТНОМ МИРЕ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ О ДЕТСТВЕ[©]

Проблема «диалога» человека и природы была предметом пристального внимания писателей XVIII–XX веков. С мыслями о природе русская литература связывала представления о естественности человеческого существования, об истоках нравственности и морали. Изображению мира природы, в частности мира фауны, отводится важная роль в автобиографических произведениях о детстве. Мы сосредоточим свое внимание на лексическом аспекте изучения зоонимов в автобиографических повестях А. Н. Толстого «Детство Никиты», Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», В. Астафьева «Последний поклон», язык произведений которых недостаточно изучен.

В современной лингвистической науке появилось большое количество работ, посвященных изучению мира фауны. Например, это рассмотрение фаунонимов в национальной картине мира [3]; изучение зоонимов татарского языка [5]; описание зоонимов в лексико-культурологическом аспекте [7]; анализ особенностей функционирования зоонимов в анималистических сказках [9]. Новизна нашего подхода к описанию животного мира определяется рассмотрением тематических групп зоонимов как элементов, репрезентирующих субстантивный фрагмент языковой картины мира ребенка. Под зоонимом в данной работе понимается «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного» [4, с. 12]. Выделим тематические группы зоонимов, представленные в языковой картине мира Никиты, Тёмы и Вити (главных героев произведений). Следует отметить, что в данную группу мы включаем все слова, в семантику которых входит наименование, относящееся к миру фауны. Таким образом, в выборке материала из книг А. Н. Толстого «Детство Никиты», Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», В. Астафьева «Последний поклон» (рассказы «Деревья растут для всех», «Монах в новых штанах», «Гуси в полынье», «Ангел-хранитель», «Зорькина песня», «Конь с розовой гривой», «Бабушкин праздник») можно выделить следующие тематические группы зоонимов: домашние животные, дикие животные; домашние птицы, дикие птицы; рыбы; ракообразные; земноводные; насекомые; беспозвоночные; пресмыкающиеся (рептилии); совокупности животных; жилище животных. Рассмотрим примеры употребления зоонимов в соответствии с выделенными тематическими группами.

1. **Домашние животные.** Первоначально герои знакомятся с домашними животными, и в их языковой картине мира появляется соответствующая лексика. По данным выборки материала из повести А. Н. Толстого анализируемая группа включает следующие лексемы: *кот Василий Васильевич, собака* [12, с. 46]; *Шарок и Каток* (клички собак) [Там же, с. 44]; *овца, баран* [Там же, с. 14]; *корова, бык Баян* [Там же, с. 24]; *лошадь, жеребец Негр* [Там же, с. 54]; *кобыла, лошаденка, конь, мерин Клопик* [Там же, с. 67]. Например: **Кот Василий Васильевич, задрал торчком хвост, так и ходил, так и кружил около кожаного кресла, терся об него и спиной, и боком, и затылком – урлы-мурлы, – неестественно громко мурлыкая** [Там же, с. 56]. Здесь мы видим обращение к коту по имени и отчеству, это некое очеловечивание животного, а также уважительное отношение к нему, как к члену семьи. В данной группе имеют место и наименования детенышей животных: *жеребенок, жеребята* [Там же, с. 66].

Анализируемая группа зоонимов представлена в повести Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы» лексемами: *собака Жучка* [6, с. 38]; *жеребец Гнедко* [Там же, с. 26]; *лошадка* [Там же, с. 63]; *корова Буланка* [Там же, с. 74]; *бык* [Там же, с. 90]; *лошадь* [Там же, с. 150]; *собака* [Там же, с. 176]. Например: *Тёма, увлекшись, не заметил, как очутился в самом дворе, как раз в тот момент, когда рассвирепевший бык, оторвавшись от привязи, бросился на присутствовавших, а в том числе и на Тёму. Тёму едва спасли* [Там же, с. 90], кстати, эпизод нападения быка на ребенка встречается и в повести «Детство Никиты».

В тексте книги В. Астафьева в данную тематическую группу входят слова: *кот, собака* [1, с. 60]; *кошка* [Там же, с. 25]; *конь Ястреб* [Там же, с. 96].

2. Тематическая группа «**дикие животные**» представлена в повести «Детство Никиты» такими единицами, как: *волк* [12, с. 44]; *еж Ахилка* [Там же, с. 56]; *мышь* [Там же, с. 59]; *суслик* [Там же, с. 64]. Примеры из текста: *Волки переходили пруд и стояли в камышах, нюхая жилой запах усадьбы* [Там же, с. 44]... Герой не только знает наименования диких животных, но и описывает их внешний облик, наблюдает за повадками, настроением: *Еж Ахилка глядел свиной мордой из-под буфета, иголки у него разгладились со лба на спину: значит тоже был доволен* [Там же, с. 56].

Анализируемая группа зоонимов в повести В. Астафьева включает следующие лексемы: *мышь* [1, с. 60]; *мышка, летучие мыши* [Там же, с. 83]; *рысь* [Там же, с. 81]; *дикие козы, сохатый, марал (марал – крупный сибирский и среднеазиатский олень с большими рогами)* [10, с. 342]), *медведь* [1, с. 97].

3. **Домашние птицы.** В языковой картине мира Никиты имеют место такие зоонимы, как: *птица* [12, с. 49-50]; *птичка* [Там же, с. 46]; *куры* [Там же, с. 63]; *гуси* [Там же, с. 92]. Например: *По инею, по осенне-зеленой траве хаживали гуси на пруд, – гуси разжирели, переваливались, как комья снега* [Там же], как мы видим, при описании гусей используется глагольная лексика и сравнительный оборот.

В тексте книги Н. Г. Гарина-Михайловского данная тематическая группа представлена словами: *птички* [6, с. 15], *петух, куры* [Там же, с. 74], *кочет (диалектное)* [Там же, с. 77]. Зоонимы также употребляются и в составе фразеологического оборота, например: *Так и дотянет до петухов* [Там же]... (имеет значение – «кразг., очень рано, с зарёй») [10, с. 515].

В лексиконе героя книги «Последний поклон» встречается слово *птица* [1, с. 24-25], его уменьшительно-ласкательная форма *птичка* [Там же, с. 22-23] и разговорная форма *пичуга* [Там же, с. 96], представлены и наименования домашних птиц (*гусь, гусыня, гусанька* – звательная форма, в тексте книги слово употреблено как обращение [Там же, с. 32]), их птенцов (*гусята*), а также и само слово *птенцы* [Там же, с. 59]. Примеры из текста: *Гусыня, испуганная криками, отпрянула, а гусята метнулись за нею* [Там же, с. 32].

4. **Дикие птицы.** По данным выборки материала из повести А. Н. Толстого анализируемая группа включает следующие лексемы: *ворона* [12, с. 12]; *галка, грач* [Там же, с. 49-50]; *грачица, утка* [Там же, с. 68]; *дятел, канарейка* [Там же, с. 63] (*канарейка* – «маленькая южная птичка семейства вьюрковых с ярким, обычно жёлтым оперением» [10, с. 263]); *скворец Желтухин* [12, с. 69]; *дрозд, иволга, скворец, соловей, жаворонок, африканские птицы, кукушка, воробей* [Там же, с. 66-67]; *чибис (чибис – небольшая птица, родственная кулику)* [10, с. 885]), *орел* [12, с. 85]; *сорока, малиновка* [Там же, с. 71] (*малиновка* – «небольшая певчая птица семейства дроздовых») [10, с. 339]).

В повести В. Астафьева эта тематическая группа также достаточно разнообразна: *зорька* [1, с. 22-23] (*зорька* – «птица из семейства совиных») [11, с. 1335]); *мухоловка, щегол, овсянка, зяблик (зяблик – небольшая лесная певчая птица сем. вьюрковых с красноватыми перьями по бокам)* [10, с. 234]), *снегирь* [1, с. 24-25]; *стриж* [Там же, с. 57]; *береговушка* [Там же, с. 59] (*береговушка* – «мелкая, колониально гнездящаяся ласточка, широко распространенная во многих странах; береговая ласточка» [2, с. 546]); *воробей* [1, с. 168]; *рябчик, самка, кавалер-петушок, глухарь* [Там же, с. 80-81]; *соколог, ласточка* [Там же, с. 82]; *ястребьята, ястребиха, дятел* [Там же, с. 83]. К группе «птицы» можно отнести и слово *яйцо* [Там же, с. 80-81].

5. **Рыбы.** В языке героя повести «Детство Тёмы» присутствует лишь одна лексема из области водной фауны: *рыба* [6, с. 158].

Данная тематическая группа достаточно ярко и разнообразно представлена в книге В. Астафьева. Витя – главный герой повести, живущий на берегах реки Енисей, – познакомился с миром рыб на рыбалке. В языке ребенка присутствует само слово *рыба, рыбка* [1, с. 56], *рыбёшка* [Там же, с. 58], а также наименования рыб: *пескарь* [Там же, с. 96] (*пескарь* – «маленькая речная рыбка семейства карповых») [10, с. 514]); *ерш, елец* [1, с. 56] (*елец* – «рыба семейства карповых») [8, с. 1290]); *окунь* [1, с. 58]; *сорожка, харюз* [Там же, с. 195] (*хариус* – «пресноводная рыба семейства лососей») [10, с. 860]). Приведем примеры из текста: <...> *Санька вытащил двух ершей, одного пескаря и белоглазого ельца* <...> *Развели огонь на берегу. Санька вздел на палочки рыб и начал их жарить. Рыбки были съедены почти сырые, без соли* [1, с. 56].

6. Тематическая группа «**ракообразные**» имеет место только в книге «Детство Тёмы» и включает одну лексему *рачки* [6, с. 89] (*рачки* – уменьшительная форма слова *рак* – «покрытое панцирем пресноводное или морское членистоногое с клешнями и брюшком») [10, с. 655]).

7. **Земноводные.** В тексте книги «Детство Никиты» данная группа представлена такими зоонимами, как: *лягушка* [12, с. 66]; *головастик* [Там же, с. 68].

8. **Насекомые.** В лексиконе Никиты имеют место такие зоонимы, как: *сверчок* [Там же, с. 9]; *водяной жук, личинка* [Там же, с. 68]; *паучок, комарик* [Там же]; *божья коровка* [Там же, с. 66]; *муха* [Там же, с. 81]; *кузнечик* [Там же, с. 87].

В языке героя книги «Детство Тёмы» представлена одна лексема: *мошка* [6, с. 15].

По данным выборки материала из повести В. Астафьева анализируемая группа включает следующие лексемы: *муха, саранча* [1, с. 24]; *бабочка* [Там же, с. 59]; *пчела, шмель* [Там же, с. 57]; *вши, блошки* [Там же, с. 81]; *муравьи, жуки* [Там же, с. 83]; *слепень* [Там же, с. 96]; *паут, таракан* [Там же, с. 208]. Примеры из текста: *Каждая пичуга, каждая мошка, блошка, муравьишко заняты делом* [Там же, с. 96].

9. Тематическая группа «**беспозвоночные**» представлена в лексиконе Никиты и Вити одной лексемой *червяк*: *Никита* <...> *напустил за марлю мух и червяков* [12, с. 69]; *Мы наживляли червяков, закидывали удочки* [1, с. 58]...

10. Зоонимы: *очковая змея* [6, с. 135]; *ящерка, змея* [1, с. 83-84] – входят в тематическую группу «**пресмыкающиеся**» (**рептилии**).

11. В лексиконе Никиты и Вити имеют место наименования «**совокупностей животных**», например: *табун* [12, с. 66]; <...> *голодная стайка гусей* <...> [1, с. 28]; *стаяка пестрарей* [Там же, с. 96].

12. **Жилище животных**. Ребёнку известны также названия жилищ животных: *муравейник, гнездо* [Там же, с. 83]; *гнездышко* [Там же, с. 24-25]; *мышинные и сусликовые норки* [Там же, с. 83]; <...> *вытаскивали из норок стрижей* [Там же, с. 57]; *медвежья берлога* [Там же, с. 97]; <...> *грачи, прилетевшие <...> к разоренным гнездам* [12, с. 49-50].

Таким образом, исследованный нами языковой материал позволяет сделать вывод о том, что изображению мира природы, в частности мира фауны, присутствующей в языковой картине мира ребенка, в автобиографических повестях А. Н. Толстого «*Детство Никиты*», Н. Г. Гарина-Михайловского «*Детство Тёмы*», В. Астафьева «*Последний поклон*» отводится очень важная роль. Самыми частотными и разнообразными в книге В. Астафьева являются такие тематические группы зоонимов, как «*дикие животные*», «*дикие птицы*», «*рыбы*», «*насекомые*», поскольку герой много времени проводит в лесу, на реке Енисей за своим любимым занятием – рыбалкой. А в книге «*Детство Никиты*» наиболее ярко представлены тематические группы «*домашние животные*» и «*дикие птицы*». В повести Н. Г. Гарина-Михайловского «*Детство Тёмы*» самой многочисленной является тематическая группа «*домашние животные*». Тематические группы зоонимов «*домашние животные*» и «*домашние птицы*» включают одинаковые лексемы, поэтому здесь прослеживается совпадение языковой картины мира героев произведений. В составе тематических групп встречаются как одиночные слова, так и слова, деривационно связанные (например, *жеребенок, жеребята, жеребец; лошадь, лошадка, лошаденка; гусята, гусыня, гусиха; ястребята, ястребиха*); ребенку известны не только названия животных, но и их детенышей (*жеребята, птенец, гусята, ястребята*). В языке героев произведений имеют место и родовые корреляты (*самка – самец; кот – кошка; конь – лошадь; петух – курица; грач – грачиха*). Кроме этого, наблюдается и употребление уменьшительно-ласкательных форм (*комарик, мышка, муравьишко, птичка, паучок, рыбка, лошадка*), что отражает особенности детского восприятия мира, языка. Ничто не ускользает от зоркого, внимательного взгляда ребенка; он увлеченно наблюдает за миром животных, и это находит отражение в его языковой картине мира. В тексте произведений можно встретить описание внешнего облика животных (размер, окраска), а также звуков, издаваемых животными, например: *крошечные головастики* [Там же, с. 68]; *Баян, розово-серый длинный бык с широким кудрявым лбом и короткими рогами* [Там же, с. 24]; *С каждым днем прибывало птиц в саду. Забегали между стволами черные дрозды, – ловкачи ходили пешком. В липах завелась иволга <...> свистела медовым голосом <...> заливались разными голосами скворцы, хрипели, насвистывали то соловьем, то жаворонком, то каким-то африканскими птицами, которых они наслушались за зиму за морем, – пересмешничали, фальшивили ужасно <...>* [Там же, с. 66-67]. Мир фауны в восприятии ребенка живой: герои наблюдают за поведением и настроением животных, выражают свое отношение к ним, например: <...> *петух озабоченно что-то толкует под бочкой своим курам и сердится по-прежнему, что они его не понимают* [6, с. 74]; <...> *Жучка, тихая, безобидная Жучка, и мысль, что её могли убить, наполнила его сердце такой горечью, что он не выдержал, отворил окно и стал звать изо всей силы* [Там же, с. 40]...; <...> *маленькая птичка мухоловка. Она деловито оципывалась, дружески глядела на меня <...> Ей было очень одиноко без птенцов <...>* [1, с. 24-25].

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что лексика, именуемая предстателителей фауны, частотна и достаточно разнообразна. Интересно, что в названии некоторых глав содержатся зоонимы: у В. Астафьева: «*Зорькина песня*», «*Гуси в полынье*»; у А. Н. Толстого «*Грачи*», «*Желтухин*», «*Клопик*», это не случайно, поскольку они отражают ключевые моменты в жизни героев повестей. Книги А. Н. Толстого, Н. Г. Гарина-Михайловского, В. Астафьева интересны не только в лингвистическом аспекте, но имеют большой воспитательный потенциал, этим они особенно ценны для современного юного читателя (не случайно данные произведения включены в программу начальной и средней школы).

Список литературы

1. Астафьев В. Последний поклон: повесть в рассказах. М.: Эксмо, 2010. 800 с.
2. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич; РАН; Ин-т лингвистических исследований. М. – СПб.: Наука, 2004. Т. 1. А-Бишь. 662 с.
3. Воронина Л. В., Кудрявцева Н. Б. Особенности культуры немецко- и русскоязычного мира через призму фитонимов и фаунонимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1. С. 42-46.
4. Галимова О. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2004. 309 с.
5. Галимова О. Н. Зоонимы с половой характеристикой как единицы терминосистемы (на материале татарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5-2 (23). С. 43-46.
6. Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Тёмы: автобиографическая повесть / вступ. ст. И. Воробьевой; худож. Д. Штеренберг. М.: Дет. лит., 2009. 216 с.
7. Гюббенет И. В., Черезова Т. Л. Зоонимы: лексико-культурологический подход // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 1 (1). С. 20-25.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Цитадель, 1998. Т. I. А-З. 1744 с.

9. Залесова Н. М., Парунова К. С. Особенности функционирования зоонимов в английских и китайских анималистических сказках // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 50. С. 152-157.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос-сийская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / Академия наук СССР. Ин-т рус. яз. М. – Л.: Наука, 1955. Т. IV. Ж-З. 1363 с.
12. Толстой А. Н. Детство Никиты. М.: Советская Россия, 1971. 96 с.

LANGUAGE INTERPRETATION OF IDEAS ABOUT ANIMAL WORLD IN AUTOBIOGRAPHICAL NOVELS ABOUT CHILDHOOD

Sal'nikova Vera Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Birsk
salnikova.v.v@gmail.com

The article is devoted to the study of zoonyms as elements that represent a substantive fragment of child's worldview. The author considers the thematic groups of zoonyms in the Russian art autobiographical literature about childhood; reveals the frequency of using zoonyms in the language worldview of the main characters in the works; and analyzes the features of this vocabulary functioning in the language of a child. The method of contextual and comparative analysis and the method of dictionary definitions are used in the description of linguistic units. The author uses the texts of the novels "Nikita's Childhood" by A. N. Tolstoy, "Tyoma's Childhood" by N. G. Garin-Mikhailovsky, and "The Last Tribute" by V. Astafyev as the material for analysis. Basing on the analysis the conclusion is made about the coincidence of the key points of child's linguistic worldview represented in the works of different authors.

Key words and phrases: child's language worldview; autobiographical novel; image of fauna world; zoonyms; thematic groups.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Данная статья посвящена «переводу» художественного текста с языка мономедийного искусства (литература) на язык искусства мультимедийного (музыкальный театр). Рассмотрев с филологической точки зрения три оперных либретто, созданных на основе произведений И. С. Тургенева, автор выявляет закономерности трансформации литературного источника в его музыкально-сценическое воплощение. Особое внимание уделено проблеме цитирования – как текстового (фрагменты сочинений Тургенева и других авторов), так и музыкального.

Ключевые слова и фразы: интермедийность; либретто; цитата; аллюзия; опера.

Самородов Максим Андреевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
msamorodov@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА ОПЕРНЫМИ ЛИБРЕТТИСТАМИ[©]

В начале своего творческого пути, в 1846 г., Иван Сергеевич Тургенев написал рецензию на драму С. А. Гедеонова «Смерть Ляпунова». Разбирая это незрелое произведение, рецензент сравнивал его слабые, полные шаблонной страсти сцены с оперными штампами. Один из героев, Симеон, «с ума сходит, как вообще в операх всегда сходят с ума примадонны и теноры в затруднительные минуты...» [7, т. 1, с. 249].

Тот же персонаж, лишившись рассудка, произносит пространственный монолог, и автор замечает: «Это сумасшествие очень удобно для дюжинных композиторов. Но Моцарт не заставляет донью Анну при виде убитого отца припоминать дни детства и проч., как это делают оперные сумасшедшие» [Там же]. Подводя итог анализу драмы, Тургенев пишет: «Что же касается до “Смерти Ляпунова” г. Гедеонова, то вот наше последнее слово об этой драме; мы ее недаром сравнили в начале статьи с оперой: она – не что иное, как оперное либретто» [Там же, с. 251].

Это, на первый взгляд, пренебрежительное отношение писателя к жанру либретто никоим образом не сказалось на его любви к опере и к музыкальному искусству вообще. Достаточно вспомнить о его широких контактах с композиторами-современниками (встреча с Мусоргским, переписка с Гуно, попытка написать оперный сценарий для Брамса [Там же, т. 12, с. 222-232]) и многочисленных музыкальных реминисценций в литературных произведениях.

Примечательно, что в 1860-е гг. Тургенев сам обратился к жанру музыкальной драмы и создал несколько либретто для Полины Виардо (ни одно из них не было написано по-русски) [Там же, с. 584]. Из этих пьес